

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве от 16 июня 2015 года относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

1. Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 16 июня 2015 года, к которому прилагается пояснительная записка Постоянного представительства, касающаяся доклада Генерального директора «Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран», который содержится в документе GOV/2015/34 (29 мая 2015 года).
2. Сообщение и — в соответствии с просьбой Постоянного представительства — пояснительная записка настоящим распространяются в информационных целях.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

№ 52/2015

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить его распространить прилагаемую пояснительную записку Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ, касающуюся доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (документ GOV/2015/34 от 29 мая 2015 года), среди государств-членов, издать ее в качестве документа серии INFCIRC и опубликовать на сайте МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом глубоком уважении.

[Печать] [Подпись]

Вена, 16 июня 2015 года

Г-же Аруни Виджевардане
Секретарю директивных органов
МАГАТЭ

Пояснительная записка
Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при МАГАТЭ, касающаяся доклада Генерального директора
об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран
(GOV/2015/34 от 29 мая 2015 года)

15 июня 2015 года

I. Общие замечания

1. Как в очередной раз указано в докладе Генерального директора МАГАТЭ, ядерная деятельность Ирана по-прежнему носит мирный характер и находится под полномасштабными гарантиями МАГАТЭ.
2. В Иране никогда не происходило переключения ядерного материала с мирных целей. Агентство продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок (МВУ) в Иране. Кроме того, все шесть остающихся вопросов, перечисленных Агентством во взаимосогласованном плане работы (INFCIRC/711), были урегулированы, о чем предыдущий Генеральный директор сообщил Совету управляющих (GOV/2007/58 и GOV/2008/4).
3. В предыдущих документах серии INFCIRC¹ уже было отражено мнение Исламской Республики Иран о некоторых повторяющихся пунктах доклада Генерального директора GOV/2015/34 от 29 мая 2015 года, которые также фигурировали в предыдущих докладах Генерального директора. Тем не менее Иран вновь заявляет о серьезных оговорках в отношении изложенных ниже вопросов.

A. Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за принятия неправомερных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Вместе с тем в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений.

B. Дополнительный протокол

1. Дополнительный протокол (ДП), пока он не ратифицирован государствами-членами в рамках установленной правовой процедуры, не может считаться юридически обязывающим документом и носит добровольный характер. Многие государства-члены (по данным ДОГ за 2014 год - 54 государства), включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Следует напомнить, что Иран добровольно осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет (в 2003-2006 годах) в качестве меры укрепления доверия. Хотя Иран, в качестве меры укрепления доверия, добровольно осуществлял ДП, на сессиях Совета управляющих были приняты

¹ Документы серии INFCIRC / 786, 804, 805, 810, 817, 823, 827, 833, 837, 847, 849, 850, 853, 854, 857, 861, 866, 868, 871 и 873.

необоснованные, политически мотивированные резолюции, направленные против Ирана. В соответствии с устоявшимися принципами международного права никакое суверенное государство ни при каких обстоятельствах нельзя принудить к соблюдению какого-либо международного документа, в частности такого, как ДП, который носит добровольный характер. Недопустимо, чтобы добровольный документ превращался в правовое обязательство без согласия суверенного государства. Как было подтверждено на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) и в соответствующих резолюциях Генеральной конференции, в том числе в резолюции GC(58)/RES/14, «заклучение дополнительного протокола является суверенным решением любого государства».

2. В сноске 79 доклада говорится, что «Совет управляющих неоднократно, еще с 1992 года, подтверждал, что пункт 2 документа INFCIRC/153 (Corr.), который соответствует статье 2 Соглашения Ирана о гарантиях, предоставляет Агентству полномочия и требует от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государстве (т.е. полноты) (см., например, GOV/OR.864, пункт 49, и GOV/OR.865, пункты 53 и 54)». Вместе с тем по Соглашению о гарантиях Агентство не обязано стремиться к проверке отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве-члене, в котором действует Соглашение о всеобъемлющих гарантиях (т.е. полноты его заявлений). Более того, в Соглашении о гарантиях четко зафиксировано, что Агентство «имеет право и обязано обеспечить применение гарантий в соответствии с положениями настоящего Соглашения ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу». В то же время Совет управляющих никогда не уполномочивал Агентство и не требовал от него стремиться к проверке как непереклечения ядерного материала с заявленной деятельности (т.е. достоверности), так и отсутствия незаявленной ядерной деятельности в государствах-членах (т.е. полноты). Из протокола GOV/OR.864 ясно следует, что это личное мнение, высказанное лишь в порядке подведения итогов Председателем этой сессии Совета, после чего последовали оговорки некоторых членов Совета с возражениями против мнения Председателя, высказанного в этом заявлении. Поэтому документ GOV/OR.864 решением Совета не является и не должен служить основой для "одностороннего толкования". С другой стороны, имеющийся у Агентства доступ к информации из открытых источников не дает ему права требовать, чтобы государство-член предоставляло информацию или доступ, если это выходит за рамки его обязательств по соглашению о гарантиях.

С. Неправомерные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и СБ ООН о мирной ядерной программе Ирана

Исламская Республика Иран, опираясь на положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, прямо заявляла, что резолюции Совета управляющих против Ирана являются неправомерными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был незаконно передан на рассмотрение СБ ООН. В этом контексте принятие СБ ООН политически мотивированных, неправомерных и несправедливых резолюций против Ирана незаконно и неприемлемо. Даже постоянные члены СБ ООН, поддержав Совместный план действий, уже, по сути, согласились с тем, что эти неправомерные резолюции СБ ООН более не имеют силы. Следовательно, любая просьба Агентства, которая вытекает из этих резолюций, является необоснованной.

D. Подробная информация и конфиденциальность

1. Агентство должно строго соблюдать свои обязательства по статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между Исламской Республикой Иран и Агентством, в положениях которых особо подчеркиваются требования в отношении конфиденциальности. Как подчеркивалось в предыдущих пояснительных записках Ирана, информация, собранная в ходе инспекций ядерных установок, должна рассматриваться как конфиденциальная информация. Вместе с тем в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) вновь содержится множество конфиденциальных технических данных, которые не должны были публиковаться.
2. Следует напомнить, что в Совместном заявлении об основах сотрудничества Агентство согласилось и далее учитывать интересы Ирана в области безопасности, в том числе посредством использования регулируемого доступа и защиты конфиденциальной информации. В этой связи вызывает беспокойство то, что еще до распространения докладов Агентства информация о таких докладах оказывается в распоряжении некоторых новостных агентств. Поэтому мы по-прежнему предлагаем Агентству провести расследование этого серьезного вопроса.

II. Новые события

1. Министр иностранных дел Ирана Его Превосходительство г-н Мохаммад Джавад Зариф и заместитель министра иностранных дел Ирана Его Превосходительство г-н Сейед Аббас Аракчи провели встречи с Генеральным директором МАГАТЭ Его Превосходительством г-ном Юкией Аmano 27 апреля 2015 года в Нью-Йорке и 14 мая 2015 года в Центральных учреждениях МАГАТЭ в Вене, соответственно. Эти встречи были полезны и носили конструктивный характер. На них обсуждалось содействие разрешению остающихся вопросов и в этой связи – важность продолжения диалога между МАГАТЭ и Ираном.
2. Согласно Совместному заявлению об основах сотрудничества Агентство и Иран достигли договоренности «об укреплении своего сотрудничества и диалога в целях обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана посредством урегулирования всех остающихся вопросов, которые еще не были разрешены МАГАТЭ». В соответствии с достигнутой договоренностью «Иран и МАГАТЭ будут и далее сотрудничать в отношении деятельности по проверке, которая будет проводиться МАГАТЭ для урегулирования всех нынешних и прошлых вопросов». В Совместном заявлении нет упоминаний о так называемых «возможных военных составляющих» и «предполагаемых исследованиях», поскольку Иран не признает таких не относящихся к делу понятий. Поэтому у нас имеются серьезные оговорки по поводу включения в доклад Генерального директора каких бы то ни было согласованных практических мер, которые уже осуществлены или должны быть осуществлены в соответствии с Совместным заявлением об основах сотрудничества.
3. Опираясь на основы сотрудничества, Исламская Республика Иран добровольно осуществила 18 практических мер, согласованных Ираном и Агентством.
4. На технических совещаниях, состоявшихся 9 марта и 15 апреля 2015 года в Тегеране, представители Ирана и Агентства конструктивно обсудили вопросы осуществления двух вышеупомянутых практических мер, что было подтверждено заявлением МАГАТЭ в сообщении для прессы. Тем не менее в докладе Генерального директора не отражен ход осуществления этих практических мер.

5. Что касается одной из рассматриваемых практических мер, то Иран предоставил подробные разъяснения в отношении документов, показанных Агентством Ирану, и предъявил доказательства того, что эти документы были сфабрикованы. Вопреки утверждениям в этих сфальсифицированных документах нет никаких признаков их иранского происхождения; они изобилуют ошибками, и в них приводятся вымышленные фамилии, транслитерированные таким образом, что можно сразу определить, в каком члене МАГАТЭ они были выдуманы.
6. Что касается другой практической меры, то мы уже предоставили разъяснения по открытым научным публикациям на эту тему. Мало того, что такие чисто научные документы находятся в открытом доступе, сам факт, что ни одна страна в мире никогда бы не опубликовала материалы, имеющие отношение к запрещенной программе, доказывает правильность заявления Ирана по данному вопросу. На недавних технических совещаниях в Тегеране Агентству были представлены дальнейшие разъяснения.
7. Кроме того, в целях содействия Агентству в прояснении данных вопросов, Иран не раз заявлял о своей готовности в порядке исключения добровольно предоставить Агентству однократный регулируемый доступ к одному из фигурирующих в утверждениях мест «в районе Мариван». Следует напомнить, что в подготовленном в ноябре 2011 года докладе Агентства утверждалось, что «дополнительная информация, предоставленная Агентству тем же самым государством-членом, указывает на то, что в районе Мариван Ираном выполнялись крупномасштабные эксперименты с бризантным взрывчатым веществом». Мы продемонстрировали Агентству, что площадь района Мариван составляет свыше 2000 квадратных километров. Следы подобных предполагаемых экспериментов можно было бы с легкостью обнаружить при посещении точного места их проведения. Мы уверены, что эти утверждения, как и все остальные, являются ложными, бесосновательными и сфабрикованными. Поэтому так называемое «то же самое государство-член», предоставившее Агентству другие вводящие в заблуждение сведения, должно либо сообщить МАГАТЭ координаты предполагаемого места проведения экспериментов, чтобы Агентство смогло проверить его утверждение, либо признаться в том, что оно снабдило Агентство сфабрикованной информацией и ввело в заблуждение другие государства-члены. Мы до сих пор не получили ответа соответствующих сторон, в том числе Агентства, на это великодушное предложение.
8. Продолжая наше сотрудничество в Агентстве, мы готовы организовать еще одно техническое совещание по остальным практическим мерам, чтобы завершить по ним работу, и после прояснения и урегулирования этих проблем мы можем начать рассмотрение вопроса об осуществлении новых практических мер.
9. Иран в полной мере сотрудничает с Агентством в деле осуществления практических мер, предусмотренных в Совместном заявлении об основах сотрудничества, а также в плане предоставления всей запрашиваемой информации об этих мерах. Поэтому Иран считает все остающиеся вопросы в отношении тех практических мер, которые уже осуществлены, урегулированными и закрытыми.
10. Процесс осуществления Агентством проверки в отношении мирной ядерной деятельности Ирана используется источниками разведывательных данных для создания значительного объема сфальсифицированной информации. Исламская Республика Иран неоднократно предупреждала об этом Агентство, а также просила

предоставить ей исходные данные для проверки обоснованности обвинительных утверждений. Мы с нетерпением ожидаем, что Агентство прислушается к этому призыву и станет действовать на основе подтвержденных и достоверных сведений.

11. Подлинных документов, подтверждающих утверждения о возможных военных составляющих, никогда не представлялось, и, как подчеркивал предыдущий Генеральный директор в своих докладах (GOV/2009/55), даже у Агентства имеются лишь ограниченные возможности для независимого определения подлинности документации, которая составляет их основу. Тем не менее исходя из нашей принципиальной позиции мы продолжаем сотрудничать с МАГАТЭ в изучении некоторых неясных моментов в целях их прояснения и разрешения.
12. Как было указано в письме на имя Генерального директора МАГАТЭ от 23 августа 2014 года (INFCIRC/867), беспилотный летательный аппарат (разведывательный дрон), построенный и эксплуатируемый израильским режимом, нарушил воздушное пространство Ирана в попытке выполнить разведывательное задание в районе, где расположены ядерные установки в Натанзе. Этот акт агрессии, который вновь показал истинный характер израильского режима, представляет собой грубое нарушение соответствующих резолюций Генеральной конференции МАГАТЭ о неприкосновенности мирной ядерной деятельности и установок, в том числе резолюций 533 и 444 Генеральной конференции, где, среди прочего, говорится, что «любое вооруженное нападение или угроза нападения на ядерные установки, используемые в мирных целях, представляют собой нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, международного права и Устава Агентства». Исламская Республика Иран решительно осуждает этот акт агрессии, повторяя, что она оставляет за собой право принять все необходимые законные меры для обороны своей территории, и предостерегает от совершения таких провокационных актов, которые могут иметь серьезные последствия для агрессора.
13. Исламская Республика Иран рассчитывает на то, что реализация предусмотренных в Совместном плане действий и в основах сотрудничества добровольных мер укрепления доверия позволит устранить все неясности в отношении мирной ядерной деятельности Ирана и осуществлять гарантии в обычном порядке.
14. Следует надеяться, что атмосфера сотрудничества и конструктивное взаимодействие, налаженное между Ираном и Агентством, позволят постепенно устранить вымышленные неясности в отношении исключительно мирного характера иранской ядерной программы.
15. Разделяя мнение Генерального директора о возможности разрешения и прояснения прошлых вопросов «в разумные сроки», мы полагаем, что с учетом масштаба и уровня взаимодействия Ирана с Агентством не следует делать и без того затянувшийся процесс прояснения остающихся вопросов бесконечным.